УДК 538.95

АКУСТИЧЕСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ КЕРАМОМАТРИЧНЫХ ПЬЕЗОКОМПОЗИТОВ

© 2020 г. Н. А. Швецова^{1, *}, Е. И. Петрова¹, Д. И. Макарьев¹, А. Н. Рыбянец¹

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет", Ростов-на-Дону, Россия

**E-mail: yfnfif_71@bk.ru* Поступила в редакцию 10.04.2020 г. После доработки 29.04.2020 г. Принята к публикации 27.05.2020 г.

Предложен новый метод определения диэлектрических и электромеханических свойств пьезоматериалов с высокими механическими потерями. Выполнены измерения комплексных электрофизических параметров керамоматричного пьезокомпозита, представляющего собой сегнетопьезокерамику системы цирконата-титаната свинца со случайно распределенными порами. Частотные зависимости комплексных параметров получены посредством анализа пьезорезонансных спектров. Выявлены и интерпретированы аномалии частотных зависимостей комплексных модулей упругости керамоматричных пьезокомпозитов.

DOI: 10.31857/S0367676520090331

Метод акустической спектроскопии используется для определения свойств или структуры веществ посредством исследования частотных зависимостей скорости распространения и затухания ультразвуковых волн [1]. Затухание ультразвука, вызванное поглощением или рассеянием ультразвуковых волн на неоднородностях среды, а также релаксационными эффектами, неизбежно приводит к частотной зависимости скорости звука (упругой дисперсии). Использование акустической спектроскопии в традиционном исполнении для гетерогенных сред, а также неоднородных твердых тел с размерами неоднородностей структуры, близкими к длине волны, связано с существенными трудностями [2].

В настоящей работе предложен новый метод акустической спектроскопии, пригодный для комплексной характеризации пьезоматериалов с высокими упругими потерями и дисперсией.

Комплексные упругие, диэлектрические и пьезоэлектрические параметры пористой пьезокерамики, а также их частотные зависимости изучали методом анализа пьезорезонансных спектров для основной и высших гармоник толщинной моды колебаний пьезоэлектрических элементов (PRAP) [3]. Программа PRAP использует обобщенную форму метода Смита для определения свойств материала для произвольной стандартной резонансной моды и обобщенный метод отношений для радиальной моды [3], справедливый для материалов с произвольной добротностью. Для характеризации пьезоэлектрического элемента с помощью анализа пьезорезонансных спектров используется соотношение для импеданса Z:

$$Z = V/I = \int E dx / A \frac{dD}{dt},$$
(1)

где V— напряжение, I— ток, и A— площадь поверхности, по которой измеряется ток. Пьезоэлектрические уравнения дают соотношение между индукцией D и электрическим полем E через деформацию S и механическое напряжение T. Для простых одномерных резонансных мод ряд электрических и механических переменных обращаются в нуль, и наборы пьезоэлектрических уравнений развязываются.

Путем решения волнового уравнения для одномерного смещения в установившимся режиме в образце и оценки *S* из производной смещения с учетом граничных условий для незажатого резонатора, пьезоэлектрические уравнения могут быть использованы для оценки соотношения между *D* и *E* как функции частоты и свойств материала. Импеданс резонатора, совершающего колебания растяжения—сжатия по толщине (мода TE), сводится к [4]:

$$Z = \frac{\beta_{33}^{s}l + \frac{h_{33}^{2}}{\sqrt{\rho C_{33}^{D}\omega}} \operatorname{tg}\left(\frac{\omega l \sqrt{\rho}}{2\sqrt{C_{33}^{D}}}\right)}{i\omega A},$$
 (2)

где C_{33}^{D} — модуль упругости при постоянной индукции, β_{33}^{S} — диэлектрическая восприимчивость

Рис. 1. Микрофотографии пористой пьезокерамики $PbTi_{0.45}Zr_{0.53}(W_{1/2}Cd_{1/2})_{0.02}O_3$, полученные с помощью сканирующего электронного микроскопа при различном увеличении $200 \times (a)$ и $2000 \times (b)$.

зажатого образца, h_{33} — пьезоконстанта, ρ — плотность образца, ω — угловая частота и l — толщина образца в направлении поляризации. При характеризации пьезоэлектрических материалов методом импедансной спектроскопии, свойства материала в уравнении (2) могут подбираться до тех пор, пока импеданс совпадет с измеренным спектром импеданса как функции частоты.

В качестве объекта для исследования был выбран керамоматричный пьезокомпозит, представляющий собой пористую сегнетопьезокерамику на основе цирконата-титаната свинца (ЦТС) состава PbTi_{0.45}Zr_{0.53}(W_{1/2}Cd_{1/2})_{0.02}O₃ с произвольно распределенными порами размером d = 10-20 мкм и относительной пористостью р от 18 до 26% [5].

Измерения комплексных упругих, диэлектрических и пьезоэлектрических параметров пьезоэлементов, а также их частотных зависимостей выполняли с помощью анализатора импеданса Agilent 4294А и программы анализа резонансных спектров PRAP. Измерения выполняли со стандартной точностью: основная погрешность измерения импеданса $Z - \pm 0.08\%$, частота испытательного сигнала f – от 40 Гц до 110 МГц, разрешение по частоте – 1 мГц, погрешность установки частоты — ±20 мкГц. Погрешности определения комплексных упругих, диэлектрических и пьезоэлектрических констант пьезоматериала определяются указанной погрешностью измерения импеданса Z и погрешностью установки частоты f, а также точностью изготовления пьезоэлектрических элементов.

На рис. 1 в качестве примера показана микроструктура пористой пьезокерамики PbTi_{0.45}Zr_{0.53}($W_{1/2}Cd_{1/2}$)_{0.02}O₃ с относительной пористостью $\rho = 18\%$. Пористая керамика характеризуется наличием пор неправильной формы со

средним размером d = 10-30 мкм с существенным присутствием более мелких пор с размерами, соответствующими размеру зерен керамики.

На рис. 2 приведены измеренные импедансные спектры, а также их аппроксимации, выполненные с помощью программы PRAP, для толщинной (TE) и радиальной (RE) мод колебаний пористого пьезокерамического диска PbTi_{0.45}Zr_{0.53}(W_{1/2}Cd_{1/2})_{0.02}O₃. Использование PRAP анализа для основной и высших гармоник колебаний пьезоэлемента позволяет не только определить комплексные упругие, диэлектрические и пьезоэлектрические параметры пьезоактивных материалов, но и исследовать их частотные зависимости в широком диапазоне частот [6, 7].

Комплексные константы пористой пьезокерамики PbTi_{0.45}Zr_{0.53}($W_{1/2}Cd_{1/2}$)_{0.02}O₃ с относительной пористостью $\rho = 18\%$, полученные с помощью PRAP аппроксимации импедансных спектров (рис. 2) для основных гармоник RE и TE мод колебаний, а также результаты, полученные с использованием Стандарта IEEE [8], приведены в табл. 1.

Частотные зависимости действительной и мнимой частей комплексного модуля упругости, полученные в результате анализа импедансных спектров (рис. 2*a*) для высших гармоник ТЕ моды колебаний пористого пьезокерамического диска, показаны на рис. 3. Из рис. 3 видно, что действительная часть модуля упругости $C_{33}^{'D}$ убывает (аномальная дисперсия), а мнимая часть $C_{33}^{'D}$ увеличивается с ростом частоты. Согласно [9], увеличение затухания ультразвуковых волн (упругие потери $Q_M^{-1} = C_{33}^{''D}/C_{33}^{'D}$), независимо от его характера и природы, должно приводить к увеличению

Рис. 2. Измеренные импедансные спектры и PRAP аппроксимации для TE (*a*) и RE (*б*) мод колебаний пористого пьезокерамического диска диаметром 10 мм и толщиной 0.5 мм.

скорости звука $V_t^D = \sqrt{C_{33}'^D/\rho}$. Увеличение $C_{33}''^D$ в нашем случае обусловлено релеевским рассеянием упругих волн на порах ($\lambda \ge d$, где λ – длина волны, а d — средний размер пор). При увеличении частоты механизм рассеяния изменяется от рэлеевского к стохастическому ($4 \le \lambda/D \le 10$) [10]. Аномальное поведение $C_{33}^{\prime D}$ связано с изменением

Таблица 1. Н	Сомплексные	константы порис	той пьезокерамики	t PbTi _{0.45} Zr _{0.53} (W	$T_{1/2}Cd_{1/2}$	_{0.02} О ₃ , полученные с по∙			
мощью прогр	раммы PRAP	и Стандарта IEEI	Е для толщинной и	радиальной мод	(колеба	ний пьезокерамического			
диска диаметром 10 мм и толщиной 0.5 мм									

Параметр	Действительная часть	Мнимая часть	Стандарт ІЕЕЕ	Погрешность, %					
Радиальная мода (RE)									
f_p, Γ ц	222222	754.256	221340	0.4					
$S_{11}^E, \mathrm{m}^2/\mathrm{H}$	$1.75 \cdot 10^{-11}$	$-8.91 \cdot 10^{-14}$	$1.74 \cdot 10^{-11}$	0.6					
$S_{12}^{E}, \mathrm{m}^{2}/\mathrm{H}$	$-4.99 \cdot 10^{-12}$	$1.48 \cdot 10^{-13}$	$-4.87 \cdot 10^{-12}$	2.4					
<i>-d</i> ₃₁ , Кл/Н	$7.92 \cdot 10^{-11}$	$-4.36 \cdot 10^{-12}$	$7.76 \cdot 10^{-11}$	2.0					
$\varepsilon_{33}^T, \Phi/M$	$4.35 \cdot 10^{-9}$	$-1.97 \cdot 10^{-10}$	$4.27 \cdot 10^{-9}$	1.8					
k_p	0.479629	-0.01101	0.47302	1.4					
σ^P	0.284483	0.009907	0.278866	2.0					
<i>e</i> ₃₁ , Кл/м ²	6.32055	-0.22792	6.16393	2.5					
$S_{66}^{E}, \mathrm{m}^{2}/\mathrm{H}$	$4.5 \cdot 10^{-11}$	$1.18 \cdot 10^{-13}$	$4.46 \cdot 10^{-11}$	0.9					
$C_{66}^{E}, \mathrm{H/m^{2}}$	$2.22 \cdot 10^{10}$	$5.841 \cdot 10^{7}$	$2.24 \cdot 10^{10}$	0.9					
Толщинная мода (ТЕ)									
f_p, Γ ц	$3.73 \cdot 10^{6}$	37771.9	$3.73 \cdot 10^{6}$	0.0					
k _t	0.566103	-0.00555	0.56646	0.1					
$C_{33}^{D}, \mathrm{H/m^2}$	$9.91 \cdot 10^{10}$	$2.01 \cdot 10^{9}$	$9.93 \cdot 10^{10}$	0.2					
$C_{33}^{E}, \mathrm{H/m^{2}}$	$6.74 \cdot 10^{10}$	$1.99 \cdot 10^{9}$	$6.75 \cdot 10^{10}$	0.2					
<i>e</i> ₃₃ , К/м ²	8.3419	-0.25107	—	—					
<i>h</i> ₃₃ , В/м	$3.81 \cdot 10^{9}$	$-1.17 \cdot 10^{8}$	—	—					
$\epsilon_{33}^S, \Phi/M$	$2.19 \cdot 10^{-9}$	$-1.33 \cdot 10^{-10}$	—	_					

Рис. 3. Частотные зависимости действительной $C_{33}^{'D}$, и мнимой $C_{33}^{'D}$ частей модуля упругости пористой пьезокерамики PbTi_{0.45}Zr_{0.53}(W_{1/2}Cd_{1/2})_{0.02}O₃ с относительной пористостью $\rho = 18\%$.

масштабного фактора (λ/D) и формированием "квазистержневой" структуры пористой керамики, для которой скорость звука определяется не упругим модулем $C_{33}^{,D}$, а упругой податливостью $S_{33}^{,D}\left(V = \sqrt{S_{33}^{,D}/\rho}\right)$ [11].

Результаты проведенных исследований показали, что предложенный метод акустической спектроскопии с использованием анализа резонансных спектров (PRAP) высших гармоник толщинных колебаний пьезоэлементов может быть использован для комплексной характеризации пьезоматериалов с высокими упругими потерями и дисперсией. Разработанный метод позволяет определить комплексные упругие, диэлектрические и пьезоэлектрические параметры пьезоактивных материалов, а также их частотные зависимости в широком диапазоне частот, недоступном для обычных методов исследования с использованием полуволновых пьезоэлементов из-за их малой толщины.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (государственное задание в сфере научной деятельности, Южный федеральный университет, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Bonacucinaa G., Perinelli D.R., Cespi M. et al. // Int. J. Pharmaceutics. 2016. V. 503. P. 174.
- Smith R.J., Li W., Coulson J. et al. // Meas. Sci. Technol. 2014. V. 25. Art. № 055902.
- 3. www.tasitechnical.com.
- Berlincourt D.A., Curran D.R., Jaffe H. Physical acoustics. N.Y.: Academic Press, 1964. P. 169.
- Rybianets A., Kushkuley L., Eshel Y., Nasedkin A. // Proc. IEEE Ultrason. Symp. 2006. V. 1(4152245). P. 1533.
- Луговая М.А., Швецов И.А., Швецова Н.А. и др. // Изв. РАН. Сер. физ. 2018. Т. 82. № 3. С. 356; Lugovaya М.А., Shvetsov I.А., Shvetsova N.A. et al. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2018. V. 82. № 3. Р. 310.
- 7. *Rybyanets A.N.* Piezoceramic materials and devices. Ch. 3. N.Y.: Nova Science Publ. Inc., 2010. P. 113.
- 8. IEEE Standard on piezoelectricity. ANSI/IEEE Std., 1987. 176 p.
- O'Donnell M., Jaynes E.T., Miller J.J. // Acoust. Soc. Am. 1981. V. 69. P. 696.
- 10. Рыбянец А.Н., Науменко А.А., Константинов Г.М. и др. // ФТТ. 2015. Т. 57. № 3. С. 545; Rybyanets A.N., Naumenko A.A., Konstantinov G.M. et al. // Phys. Sol. St. 2015. V. 57. № 3. Р. 558.
- 11. Rybyanets A.N. // Ferroelectrics. 2011. V. 419. № 1. P. 90.